

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
12 June 2020
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2339/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Ризваном Тайсумовым, Салманом Темирбулатовым, Хамитом Барахаевым, Арзу Юсуповым, Магомедом Алархановым и Тамерланом Яшуевым (представлены адвокатом организаций «ТРАЙЭЛ интернешнл» и «Правовая инициатива по России»)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	28 октября 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 30 января 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	11 марта 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	незаконное задержание и пытки авторов, ненадлежащее обращение с авторами
<i>Процедурные вопросы:</i>	необоснованность утверждений; злоупотребление правом на представление сообщения
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; произвольный арест; задержание; презумпция невиновности; справедливое судебное разбирательство; подготовка к защите; переводчики

* Принято Комитетом на его 128-й сессии (2–27 марта 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсиа В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василка Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа и Гентиан Зюбери.

<i>Статьи Пакта:</i>	7, рассматриваемая отдельно и в совокупности со статьями 2 (пункт 3), 9 (пункты 1–4) и 14 (пункты 2 и 3 а), b) и g))
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 и 5 (пункт 2 b))

1. Авторами сообщения являются: Ризван Тайсумов, гражданин Российской Федерации чеченского происхождения, 1979 года рождения; Салман Темирбулатов, гражданин Российской Федерации чеченского происхождения, 1972 года рождения; Хамит Барахаев, гражданин Казахстана, 1954 года рождения; Арзу Юсупов, гражданин Российской Федерации чеченского происхождения, 1985 года рождения; Магомед Аларханов, гражданин Российской Федерации чеченского происхождения, 1973 года рождения; и Тамерлан Яшуев, гражданин Российской Федерации чеченского происхождения, 1983 года рождения. Они утверждают, что Российская Федерация нарушила их права, предусмотренные статьей 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьями 2 (пункт 3), 9 (пункты 1–4) и 14 (пункты 2 и 3 а), b) и g)) Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 января 1992 года. Авторы представлены адвокатом.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторами сообщения являются Ризван Тайсумов, который был лишен свободы 29 сентября 2004 года военнослужащими отдельного разведывательного батальона, квартировавшегося в городе Хасавюрт Республики Дагестан; Салман Темирбулатов, который был лишен свободы 29 сентября 2004 года сотрудником хасавюртовской городской милиции в штатском; Хамит Барахаев, который был лишен свободы 3 октября 2004 года военнослужащими второго полка патрульно-постовой милиции и доставлен в ГУВД города Гудермес; Арзу Юсупов, который был лишен свободы 28 октября 2004 года на хуторе Суворовский, Чеченская Республика, сотрудниками оперативно-розыскного бюро № 2; Магомед Аларханов, который был лишен свободы 19 февраля 2005 года в Астраханской области сотрудниками оперативно-розыскного бюро № 2; и Тамерлан Яшуев, который был лишен свободы 7 ноября 2004 года агентами кадыровцев (поддерживающие федеральное правительство чеченские силы под фактическим командованием Рамзана Кадырова, который на то время являлся президентом Чеченской Республики) в селе Тухчар, Республика Дагестан.

2.2 Никто из авторов сообщения не был уведомлен о причинах ареста после их захвата чеченскими силами. Они подверглись непризнанному содержанию под стражей без связи с внешним миром, а также пыткам с целью их принуждения к признанию своей причастности к террористической деятельности. Примененные к ним методы пыток включали избивание различными предметами, воздействие электрическим током, удушение с использованием полиэтиленового пакета или противогаза, угрозы в адрес членов их семей и лишение сна. Кроме того, им не была предоставлена помощь адвоката или переводчика, а некоторые из них были вынуждены подписать отказ от юридической помощи. В определенный момент после их ареста некоторые из них получили доступ к адвокату. Они заявили несколько жалоб на пытки и обращение, которым они подверглись, но никакого эффективного и тщательного расследования так и не было проведено.

2.3 15 декабря 2004 года в ходе медицинского освидетельствования у г-на Яшуева были обнаружены раны в области головы, а также нарушение слуха с правой стороны, что согласуется с его утверждениями о применении пыток; однако и прокуратура Чеченской Республики, и Генеральная прокуратура отказались открыть расследование. Г-н Барахаев был задержан 3 октября 2004 года, однако его семья была уведомлена о его местонахождении лишь 18 октября 2004 года. За это время он подвергся продолжительным избиваниям черенками лопат, резиновыми палками, кулаками и железным прутком, а также воздействию электрического тока. Он был госпитализирован с телесными повреждениями, в частности с переломом правой ноги и двух ребер. Г-н Тайсумов был задержан 29 сентября 2004 года и незаконно

содержался под стражей до 8 октября 2004 года. В течение этого времени в целях получения признания его подвергали пыткам, в частности били ногами, обутыми в армейские ботинки, а также подвергали длительным избиениям палками, воздействию электрического тока и удушению с использованием противогаса.

2.4 Г-н Темирбулатов был задержан 29 сентября 2004 года, однако официально его задержание было признано 10 октября 2004 года. Во время первоначальных допросов ему не была оказана предусмотренная законом помощь переводчика. Во время содержания под стражей без связи с внешним миром он подвергался пыткам с целью принуждения к признанию своей вины, связанной с участием в террористической деятельности. Его подвергали избиениям, лишению сна и удушению с использованием противогаса. Г-н Юсупов был задержан 28 октября 2004 года, но содержался без связи с внешним миром до 1 ноября 2004 года. Его подвергли воздействию электрического тока, удушению с использованием полиэтиленового пакета, избиениям и угрозам причинить вред его брату. Во время первого допроса ему не оказывали помощь ни адвокат, ни переводчик.

2.5 Г-н Аларханов был задержан 19 февраля 2005 года и содержался без связи с внешним миром до 21 февраля 2005 года. В течение этого времени его подвергали пыткам с целью получения признательных показаний. Во время первого официального допроса он не пользовался помощью адвоката, а помощь переводчика он впервые получил 11 июня 2005 года.

2.6 10 июля 2006 года Верховный суд Чеченской Республики признал всех шестерых авторов сообщения виновными и приговорил их к различным срокам лишения свободы с отбыванием наказания в тюрьмах строгого режима. Г-н Яшуев был приговорен к 13 годам отбывания наказания в тюрьме; г-н Барахаев — к 15 годам; г-н Тайсумов — к 21 году; г-н Темирбулатов к 20 годам; г-н Юсупов — к 16 годам; и г-н Аларханов — к 16 годам. Полученные под пытками признательные показания авторов были оглашены в суде и признаны им достоверными.

2.7 Шесть авторов подали в Верховный суд Российской Федерации апелляционную жалобу на приговор, вынесенный Верховным судом Чеченской Республики. Авторы утверждали, что они подвергались пыткам и были вынуждены признать свою вину. Кроме того, они утверждали, что было нарушено их право на справедливое судебное разбирательство.

2.8 Верховный суд Российской Федерации 2 мая 2007 года отклонил их апелляционные жалобы за исключением жалобы по делу г-на Темирбулатова, приговор которому был частично изменен. Его приговор был смягчен до 19 лет лишения свободы. Тем не менее авторы утверждают, что в данном случае Верховный суд также проигнорировал их утверждения о применении пыток и что признания, полученные под пытками, были признаны достоверными.

2.9 Авторы вместе с другими заявителями обратились 14 мая 2007 года с заявлением в Европейский суд по правам человека. 27 сентября 2012 года Суд в составе одного судьи постановил, что это заявление является неприемлемым, поскольку оно не удовлетворяет требованиям, установленным статьями 34 и 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека). Суд не представил никаких дополнительных объяснений.

2.10 Авторы утверждают, что вышеперечисленные обстоятельства следует рассматривать в контексте широко распространенных в Российской Федерации грубых нарушений прав человека, указав, что ряд международных органов по правам человека, включая Комитет по правам человека, осудили существование систематической практики непризнанного содержания под стражей и применения пыток при расследовании дел, предположительно связанных с терроризмом, а также непроведение в этой связи эффективного расследования и вытекающую из этого безнаказанность виновных.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что они подали несколько жалоб и что имеются доказательства, согласующиеся с их утверждениями о применении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в нарушение статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Авторы утверждают, что, несмотря на это, никакого безотлагательного, эффективного, независимого, беспристрастного и тщательного расследования их утверждений не проводилось и что виновные не были ни привлечены к ответственности, ни наказаны. В некоторых случаях авторы прямо сообщали информацию о личности представителей власти государства-участника, ответственных за применение пыток, и просили провести медицинское освидетельствование. В случае г-на Яшуева медицинское освидетельствование показало наличие у него раны, соответствующей его утверждениям. В других случаях медицинское освидетельствование не проводилось без объяснения причин. В тех случаях, когда власти предпринимали определенные действия, расследование поручалось одному из основных подозреваемых. Аналогичным образом, Верховные суды Чеченской Республики и Российской Федерации не проводили конкретное расследование по утверждениям авторов о том, что их признания были получены под принуждением и что они стали жертвами нарушений принципа справедливого судебного разбирательства.

3.2 Авторы далее утверждают, что их закрепленные в пунктах 1–4 статьи 9 Пакта права на свободу и безопасность были нарушены государством-участником, поскольку они были подвергнуты произвольному аресту и содержанию под стражей; им не было сообщено о причинах их ареста; и им не было сообщено в срочном порядке о предъявленных им обвинениях. Кроме того, они содержались без связи с внешним миром и не были доставлены к судье или другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть. Кроме того, в ряде случаев им не оказывалась помощь переводчика, особенно во время допросов.

3.3 Авторы утверждают, что были нарушены их права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренные пунктами 2 и 3 а), b) и g) статьи 14. Они утверждают, что они не считались невиновными, пока их виновность не была доказана согласно закону; что они не были в срочном порядке уведомлены на языке, который они понимают, о характере и основании предъявленным им уголовных обвинений; и что они не имели достаточного времени и возможностей для подготовки своей защиты и сношения с выбранным ими самими защитником. Более того, под пытками их всех принудили к даче признательных показаний.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 11 апреля 2014 года государство-участник сообщило, что 10 июля 2006 года Верховный суд Чеченской Республики действительно приговорил авторов к отбыванию различных сроков лишения свободы. Г-н Яшуев был приговорен к 13 годам отбывания наказания в тюрьме, г-н Барахаев — к 15 годам, г-н Тайсумов — к 21 году, г-н Темирбулатов — к 20 годам, г-н Юсупов — к 16 годам и г-н Аларханов — к 16 годам. Верховный суд Российской Федерации в кассационном порядке изменил приговор, вынесенный судом первой инстанции, и назначенное им наказание. Хотя все авторы были осуждены по обвинению в терроризме в целях нарушения общественного порядка и создания угрозы для населения в целом, в соответствии с частью 3 статьи 205 Уголовного кодекса Российской Федерации, суд снял этот пункт обвинения со всех авторов. Кроме того, в связи с истечением срока давности был отменен приговор, вынесенный г-ну Темирбулатову за организацию взрыва 8 ноября 2000 года в селе Нойбер; таким образом, предусмотренный его приговором срок был сокращен до 19 лет тюремного заключения.

4.2 В разные даты в период с 27 ноября 2007 года по 20 января 2014 года судьи Верховного суда Российской Федерации вместе с заместителем Председателя отклонили жалобы авторов в рамках процедуры надзорного производства. В соответствии с действовавшей на то время главой 48 УПК РФ осужденные имели право ходатайствовать о пересмотре приговора в порядке надзора. В соответствии с

этой процедурой судья согласно части 3 статьи 406 принимал решение о возбуждении надзорного производства или об отказе в его возбуждении. Как Председатель Верховного суда, так и его заместители имеют право оспорить такой отказ и принять собственное решение о возбуждении или невозбуждении надзорного производства. Поскольку г-н Тайсумов и г-н Темирбулатов и их защитник не заявляли ходатайство о рассмотрении их дела в порядке надзора, их жалобы в Комитет следует считать неприемлемыми.

4.3 Трое из авторов, а именно г-н Яшуев, г-н Тайсумов и г-н Юсупов, подали жалобу на насилие и угрозы, применявшиеся к ним в ходе предварительного расследования. Они утверждают, что их вынудили давать показания против себя и друг друга. Эти жалобы были рассмотрены судами первой и кассационной инстанций и признаны недостоверными. Как следует из приговора Верховного суда Чеченской Республики, прокуратура Чеченской Республики по ходатайству судьи инициировала их проверку. В ходе проверки были допрошены несколько человек, в том числе авторы, другие свидетели, соответствующие сотрудники правоохранительных органов и судебно-медицинские эксперты. По итогам проверки 3, 13 и 19 марта 2006 года компетентные органы отказали в возбуждении уголовного дела. Аналогичные проверки проводились прокуратурой Чеченской Республики в ходе предварительного разбирательства, по итогам которых уголовные дела не были возбуждены. Суд согласился с этими выводами и с показаниями Х.А.С., являвшегося руководителем следственной группы, которая проводила расследование соответствующих преступлений.

4.4 Суд также принял во внимание тот факт, что авторы сообщения не представили никаких процессуальных документов, которые были получены на время предполагаемого применения к ним насилия на этапе предварительного расследования. Все следственные действия проводились в присутствии защитников и во многих случаях, как утверждает государство-участник, с участием переводчиков. Недостоверность сведений, полученных от авторов, может быть доказана тем, что в соответствии со статьей 51 Конституции Российской Федерации они могли отказаться от дачи показаний или изменить свои показания. В силу этого суд счел показания обвиняемых, данные в ходе предварительного расследования, подтверждающими другие доказательства, относящиеся к «фактическим обстоятельствам», относящимися к делу и допустимыми в качестве доказательств в суде. Затем эти доказательства были приняты за основу при вынесении приговора и назначении наказания. В суде авторы отказались от заявлений, которые они дали в ходе предварительного расследования.

4.5 Кроме того, в ходе судебного заседания г-н Темирбулатов и г-н Аларханов заявили, что к ним не применялись насилие или другие методы физического воздействия. Г-н Барахаев показал, что в ходе расследования он подал жалобу, по которой было проведено расследование, и он считает результаты этого расследования достаточными, законными и обоснованными.

4.6 В ходе рассмотрения кассационной жалобы Верховный суд Российской Федерации также признал законными показания, данные авторами в ходе расследования, и отметил, что эти показания были дополнительно подтверждены показаниями потерпевших и свидетелей, протоколами с мест преступления, заключениями баллистической и взрывотехнической экспертизы и другими доказательствами. Тот факт, что авторы отказались от своих признательных показаний, не означает, что они не могут быть приняты в качестве доказательств, поскольку признания были получены в присутствии защитника и обычных свидетелей.

4.7 В ходе судебных слушаний г-н Темирбулатов и г-н Барахаев подтвердили, что они владеют русским языком и не нуждаются в помощи переводчика. Остальные подсудимые заявили, что не владеют русским языком в достаточной степени, в связи с чем в судебных слушаниях участвовал переводчик. Судья задал вопрос о том, все ли подсудимые получили копию обвинительного заключения против них; они подтвердили, что получили ее 13 сентября 2005 года. Г-н Юсупов, г-н Тайсумов, г-н Аларханов и г-н Яшуев также получили текст на чеченском языке. В ходе судебных слушаний всех подсудимых представляли защитники. Кроме того, в последующих

судебных заседаниях принимали участие и другие адвокаты: как приглашенные авторами сообщения, так и назначенные судом. Авторы сообщения не обращались в суд с ходатайством об отзыве защитника или предоставлении им дополнительного времени для подготовки своей защиты.

4.8 В заключение государство-участник заявляет, что расследование и судебные слушания проводились в строгом соответствии с национальным законодательством и международными обязательствами государства-участника. В этих обстоятельствах сообщение авторов в Комитет может рассматриваться как злоупотребление правом на представление сообщений в нарушение статьи 3 Факультативного протокола.

Замечания авторов в отношении приемлемости и существа сообщения

5.1 Авторы 13 июня 2014 года заявили, что их сообщение следует считать приемлемым. Само государство-участник, судя по всему, не оспаривает тот факт, что четыре автора, а именно г-н Яшуев, г-н Барахаев, г-н Юсупов и г-н Аларханов, исчерпали внутренние средства правовой защиты. Авторы сообщения г-н Тайсумов и г-н Темирбулатов утверждают, что процедура надзорного производства не может рассматриваться в качестве эффективного средства правовой защиты, поскольку эта процедура является полностью дискреционной. Европейский суд по правам человека применяет к надзорному производству аналогичный подход¹. Кроме того, Суд счел, что подача надзорных жалоб создает правовую неопределенность, поскольку эти жалобы не ограничены по срокам.

5.2 Подход Комитета к требованию об исчерпании внутренних средств правовой защиты вполне ясен: от авторов не требуется исчерпания тех средств правовой защиты, которые, по их мнению, не имеют объективных шансов на успех². В своем ответе государство-участник подтверждает, что те авторы, которые прошли через эту процедуру, не получили никаких ощутимых результатов. В большинстве случаев Верховный суд отказывается рассматривать надзорные жалобы в судебном заседании.

5.3 Авторы сообщения также отмечают, что государство-участник не оспаривает некоторые из их утверждений, и поэтому Комитет должен рассматривать их как факты. Так, например, государство-участник не оспаривает нарушения пунктов 1–4 статьи 9, а именно то, что авторы были подвергнуты незаконному аресту и содержанию под стражей, что им не сообщили о предъявляемых им обвинениях или о причинах ареста и что они не были в срочном порядке доставлены к судье. Государство-участник не может оспорить тот факт, что г-н Яшуев содержался в изоляции с 7 ноября по 1 декабря 2004 года. Он представил подробную информацию о пытках и бесчеловечном обращении с ним, а также медицинское заключение с оценкой причиненных ему телесных повреждений. Г-н Барахаев содержался в изоляции с 3 по 25 октября 2004 года и также представил подробную информацию о пытках и других видах жестокого обращения, которым он подвергался. Г-н Тайсумов содержался в изоляции с 29 сентября по 20 октября 2004 года и представил подробную информацию о пытках, которым он подвергался. Г-н Темирбулатов содержался в изоляции с 29 сентября по 20 октября 2004 года и представил подробную информацию о пытках, которым он подвергался. Г-н Юсупов содержался в изоляции с 28 октября по 1 ноября 2004 года и представил аналогичную подробную информацию, как и г-н Аларханов, который содержался в изоляции с 19 по 21 февраля 2005 года. Кроме того, средства массовой информации называли г-на Тайсумова и г-на Темирбулатова террористами, что является нарушением их права на презумпцию невиновности.

5.4 По поводу отказа государства-участника начать расследование по жалобам авторов о применении пыток следует отметить, что этап предварительной проверки не может рассматриваться как тщательное или эффективное расследование. Тот же следователь, Х.А.С., который упомянут в утверждениях авторов, решил не возбуждать уголовное расследование на основании жалоб авторов. Следовательно, данное

¹ Авторы ссылаются на Европейский суд по правам человека, *Питкевич против России* (жалоба № 47936/99), решение от 8 февраля 2001 года.

² Авторы ссылаются на сообщение *Лянсман и др. против Финляндии* (CCPR/C/83/D/1023/2001).

рассмотрение не может считаться независимым или беспристрастным, как того требуют международные стандарты в области прав человека. Это произошло несмотря на подробную информацию авторов и наличие соответствующих медицинских заключений.

5.5 По жалобе, аналогичной сообщению авторов, Европейский суд по правам человека пришел к выводу, что он не убежден в том, что расследование, проведенное компетентными органами, было достаточно оперативным, тщательным и эффективным. В качестве примера Суд указал, что администрация центра содержания под стражей знала о том, что заявитель получил телесные повреждения, однако расследование по этому поводу было проведено лишь год спустя. Прокуратура, расследовавшая эти утверждения, не приняла во внимание медицинскую документацию, подготовленную центром содержания под стражей. Суды не исправили эти недостатки, а лишь согласились с результатами расследования³.

5.6 Авторы отмечают, что, согласно утверждению государства-участника, в ходе судебных слушаний г-н Темирбулатов и г-н Аларханов заявили о том, что они не подвергались какому-либо физическому давлению. Г-н Барахаев заявил, что его жалоба была рассмотрена должным образом. В этой связи г-н Темирбулатов, г-н Аларханов и г-н Барахаев подчеркивают, что в то время они были озабочены своей безопасностью и безопасностью своих семей. По мнению всех шести авторов, государство-участник не в состоянии представить подробную информацию о том, каким образом были практически проведены расследования по их утверждениям о применении пыток и каким именно государственным органом.

5.7 В этой связи авторы подчеркивают, что Комитету следует использовать тот же подход, что и подход к сообщению *Усаев против Российской Федерации*⁴, по итогам рассмотрения которого он установил нарушение статей 7 и 14 (пункт 3 g)), поскольку государство-участник не представило никаких разъяснений относительно того, каким образом и кем было проведено расследование по жалобам автора. К такому же выводу Комитет пришел в своем решении по сообщению *Хорошенко против Российской Федерации*⁵. В данном случае также, после представления автором жалобы на ненадлежащее обращение, государство-участник допросило только соответствующих должностных лиц и следователя. Никакого уголовного расследования по жалобе о пытках начато не было. Эти обстоятельства позволили Комитету сделать вывод о том, что автор предпринял все разумные попытки собрать доказательства в поддержку своих утверждений и, когда дальнейшее уточнение зависит от информации, имеющейся исключительно в руках государства-участника, Комитет может счесть утверждения автора обоснованными при отсутствии удовлетворительных доказательств или пояснений в пользу обратного, представленных государством-участником⁶.

5.8 Авторы вновь заявляют о том, что они обращались с жалобами на пытки, которые применялись в целях их принуждения к признанию своей вины. В ряде случаев авторы приводили имена соответствующих должностных лиц. Авторы обращались с ходатайствами о проведении медицинского освидетельствования. В некоторых случаях такое освидетельствование было проведено, и у них были обнаружены телесные повреждения, подтверждающие их жалобы. В других случаях в проведении медицинского освидетельствования было отказано без объяснения причин. Когда государство-участник предприняло определенные шаги для проведения расследования, расследование было поручено одному из должностных лиц, подозреваемому в применении пыток.

³ Авторы ссылаются на Европейский суд по правам человека, *Тангиев против Российской Федерации* (жалоба № 27610/05), постановление от 11 декабря 2012 года, пункты 58–63.

⁴ Авторы ссылаются на сообщение *Усаев против Российской Федерации* (CCPR/C/99/D/1577/2007).

⁵ См. сообщение *Хорошенко против Российской Федерации* (CCPR/C/101/D/1304/2004).

⁶ Авторы ссылаются на сообщение *Зюскин против Российской Федерации* (CCPR/C/102/D/1605/2007), пункт 11.4.

5.9 По вопросу о помощи переводчика авторы утверждают, что сразу же после их ареста и в ходе предварительного производства, особенно во время допросов, они обращались с жалобами на непредоставление помощи переводчика, на которые государство-участник не дало никаких объяснений.

5.10 В своем ответе государство-участник утверждает, что 13 сентября 2005 года все авторы получили копию обвинительного заключения против них. Авторы поясняют, что они не подвергали сомнению этот факт; напротив, они утверждают, что их не уведомляли о причинах их ареста или выдвинутых против них обвинениях и что они не были безотлагательно доставлены к судье. Кроме того, во время фактического и процессуального задержания авторы не получили своевременной помощи со стороны защитника и переводчика. Согласно пункту 3 а) статьи 14 Пакта, обвиняемый имеет право быть уведомленным на языке, который он понимает. В деле *Хорошенко против Российской Федерации* Комитет установил нарушение пункта 3 а) статьи 14, поскольку о некоторых предъявленных обвинениях автору было сообщено лишь через 25 суток после его ареста⁷.

5.11 Авторы также не оспаривают тот факт, что в ходе судебных слушаний им оказывали помощь адвокаты. Однако они утверждают, что не имели доступа к адвокату сразу же после ареста, особенно во время допросов. Например, будучи арестованным 7 ноября 2004 года, г-н Яшуев не имел доступа к адвокату до 1 декабря 2004 года. Г-н Тайсумов был арестован 29 сентября 2004 года и получил доступ к адвокату 20 октября 2004 года. Г-н Барахаев был арестован 3 октября 2004 года, но не имел доступа к адвокату до 11 ноября 2004 года. Г-н Темирбулатов был арестован 29 сентября 2004 года, но не имел доступа к адвокату до 12 октября 2004 года. Г-н Юсупов был арестован 28 октября 2004 года, но не пользовался помощью адвоката до декабря 2004 года. И наконец, г-н Аларханов был арестован 19 февраля 2005 года, но не имел доступа к адвокату до 21 февраля 2005 года.

Дополнительные представления

Со стороны государства-участника

6.1 В вербальной ноте от 29 января 2016 года государство-участник представило дополнительные замечания. Авторы утверждают следующее: их не уведомили ни о причинах ареста, ни о предъявляемых им обвинениях; их не доставили к судье; во время допросов у них не было переводчиков. Согласно статье 91 Уголовно-процессуального кодекса, сотрудник правоохранительных органов, например следователь, вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления при наличии одного из следующих оснований: когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление; или когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления. Подозреваемое лицо также может быть задержано, если это лицо пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность. Кроме того, лицо может быть задержано, если дознавателем с согласия прокурора в суд направлено соответствующее ходатайство.

6.2 Статьей 92 Уголовно-процессуального кодекса предписаны дальнейшие шаги, которые необходимо предпринять. После доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю в срок не более трех часов должен быть составлен протокол задержания. В протоколе делается отметка о том, что подозреваемому разъяснены его права, предусмотренные статьей 46 УПК. В соответствии с этим положением подозреваемый имеет право знать, в чем он обвиняется, а также получать копию решения о возбуждении уголовного дела или копию постановления о фактическом задержании или процессуальном задержании. Подозреваемый также имеет право дать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении его подозрения либо отказаться давать такую информацию. При согласии подозреваемого дать такую информацию, он предупреждается о том, что эта информация может быть

⁷ *Хорошенко против Российской Федерации*, пункт 9.6.

использована против него, в том числе и при его последующем отказе от этих первоначальных показаний, за исключением случая, предусмотренного пунктом 1 части второй статьи 75 УПК⁸. До начала допроса в качестве подозреваемого он также имеет право на помощь защитника и на конфиденциальное свидание со своим защитником. Кроме того, подозреваемый имеет право представлять доказательства; заявлять ходатайства и отводы; давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым он владеет; пользоваться помощью переводчика бесплатно; знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием; подавать на них замечания; участвовать в следственных действиях, проводимых по его ходатайству или по ходатайству его защитника или представителя; и приносить жалобы на действия или бездействие суда, прокуратуры, следователя или дознавателя.

6.3 Подозреваемый, который в соответствии со статьей 91 УПК был застигнут при совершении преступления, должен быть допрошен в течение 24 часов. Лицо может быть задержано на срок до 48 часов, но затем должно быть освобождено, если суд не примет решения о его заключении под стражу. Согласно статье 108 УПК заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по решению суда при невозможности применения более мягкой меры пресечения. Как следует из материалов дела, авторам настоящего сообщения были предъявлены обвинения в совершении нескольких преступлений, в том числе по статье 209 Уголовного кодекса, касающейся бандитизма и предусматривающей наказание в виде лишения свободы на срок от 10 лет и более. Авторы были задержаны на основании показаний свидетелей. Во время ареста они были проинформированы об их правах в соответствии со статьей 46 Кодекса и статьей 51 Конституции в отношении права не давать показания против себя. Авторы были также проинформированы о своих правах до начала допроса. Г-н Юсупов и г-н Яшуев были допрошены с привлечением переводчика. Согласно материалам дела, рассмотренным государством-участником, авторы не предъявили никаких замечаний ни до начала, ни во время, ни после завершения допросов. Кроме того, в своей жалобе в Комитет они также не утверждают, что заявляли ходатайство о предоставлении помощи переводчика в ходе расследования, и не указывают, что такое ходатайство было отклонено.

6.4 Решение о применении в отношении авторов сообщения меры пресечения в виде заключения под стражу было принято судом в сроки, установленные законом в соответствии с частью второй статьи 94 Уголовно-процессуального кодекса. Ссылаясь на вышеупомянутые доводы, государство-участник утверждает, что во время содержания авторов под стражей не было допущено никаких нарушений Пакта.

6.5 Государство-участник отмечает, что, по утверждению авторов, они не обязаны исчерпывать внутренние средства правовой защиты, если нет объективных причин полагать, что эти средства будут успешными. Однако сомнения в отношении шансов на успех или эффективности средства правовой защиты не освобождают авторов от необходимости исчерпания всех внутренних средств правовой защиты.

6.6 Внутреннее законодательство позволяет любому лицу подать гражданский иск против любого государственного органа, например на отказ прокуратуры в возбуждении уголовного расследования по заявлениям авторов о применении пыток. Г-н Тайсумов не подавал такой жалобы⁹. На этом основании государство-участник утверждает, что он не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты и что эта часть сообщения должна быть объявлена неприемлемой.

Со стороны авторов

7.1 В письме от 20 мая 2016 года авторы вновь заявили о том, что четверо из них, а именно г-н Яшуев, г-н Барахаев, г-н Юсупов и г-н Аларханов, заявляли ходатайства

⁸ Согласно пункту 1 части 2 статьи 75 к недопустимым доказательствам относятся показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде.

⁹ Государство-участник, вероятно, намеревалось указать и других авторов, однако на этот счет отсутствует ясность.

о проведении надзорного производства. Г-н Тайсумов и г-н Темирбулатов не воспользовались этим средством правовой защиты, поскольку у них не было никаких новых доказательств, которые они могли бы представить и поскольку надзорное производство было сочтено неэффективным.

7.2 В отношении нового довода о том, что авторы могли бы подать жалобу на отказ Прокуратуры Чеченской Республики возбудить дело после рассмотрения ею утверждений о применении пыток, авторы отмечают, что этот аргумент не был представлен государством-участником в его первоначальных замечаниях от 11 апреля 2014 года. Кроме того, в деле *Усаев против Российской Федерации* Комитет признал аналогичную жалобу приемлемой.

7.3 Авторы отмечают, что государство-участник не оспаривает некоторые из их заявлений и просят Комитет рассматривать их как факты. В своем новом представлении государство-участник не оспаривает утверждения о том, что:

- a) все шесть авторов стали жертвами нарушений статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в результате неправомерного обращения в ходе расследования;
- b) двое из авторов, г-н Тайсумов и г-н Темирбулатов, были названы террористами в нарушение их права на презумпцию невиновности;
- c) авторов принудили к даче показаний против себя;
- d) авторам не была предоставлена своевременная помощь адвоката.

7.4 Государство-участник в своем представлении утверждает, что все следственные действия проводились в соответствии с законом. Государство-участник описывает официальные обвинения и аресты авторов, однако авторы обращаются с жалобой на их незаконное задержание до предъявления официальных обвинений, которое не было задокументировано и поэтому не включено в материалы уголовного дела. Поскольку государство-участник не ответило на эту часть утверждений, им необходимо придать должную значимость.

7.5 Кроме того, в своем представлении от 29 января 2016 года государство-участник указало, что во время допросов авторам сообщения оказывали помощь переводчики. Однако авторы пояснили, что никакой помощи с переводом не предоставлялось:

- a) г-ну Яшуеву во время допроса 1 декабря 2004 года;
- b) г-ну Тайсумову во время судебного заседания 9 ноября 2004 года;
- c) г-ну Юсупову во время допроса 16 июня 2005 года;
- d) г-ну Аларханову в ходе нескольких допросов, пока 11 июня 2005 года ему не был предоставлен переводчик.

7.6 Авторы отмечают, что, согласно утверждению государства-участника, авторы не заявляли ходатайств о предоставлении помощи переводчиков. Вместе с тем авторы отмечают, что и Пакт, и законодательство Российской Федерации не требуют официального обращения с ходатайством в качестве условия для оказания помощи переводчика. Тот факт, что четыре автора сообщения, а именно г-н Яшуев, г-н Тайсумов, г-н Юсупов и г-н Аларханов, нуждались в помощи переводчика, подтверждается тем, что в ходе одного из слушаний, когда председательствующий судья спросил авторов сообщения о том, нуждаются ли они в переводчике, все авторы, за исключением г-на Темирбулатова и г-на Барахаева, просили об этом.

7.7 В отношении утверждения о том, что мера пресечения в виде заключения под стражу до суда была выбрана судом в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом, авторы отмечают, что государство-участник ссылается на официально оформленные обвинения и аресты. Оно не уточняет вопрос о незаконном фактическом задержании авторов до предъявления официальных обвинений.

7.8 Ввиду отсутствия ответов государства-участника на вышеупомянутые вопросы, включенные в представления авторов, в том числе в их первоначальное сообщение,

авторы настоятельно призывают Комитет признать их жалобу приемлемой, изложить свои соображения по существу и просить государство-участник принять надлежащие меры по возмещению ущерба.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, изложенное в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 97 правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что сообщение представляет собой злоупотребление правом на представление сообщения в нарушение статьи 3 Факультативного протокола, поскольку авторы не смогли в достаточной мере обосновать свои утверждения. Комитет считает, что имеющиеся у него материалы не указывают на то, что авторы представили свое сообщение недобросовестно, при этом он считает, что они представили все имеющиеся в их распоряжении сведения и документы. В этих обстоятельствах и с учетом материалов сообщения Комитет не считает, что авторы злоупотребили своим правом на представление сообщения в нарушение статьи 3 Факультативного протокола.

8.3 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет дополнительно удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Он отмечает, что аналогичное сообщение было представлено от имени авторов в Европейский суд по правам человека, однако 27 сентября 2012 года оно было признано неприемлемым, поскольку не отвечало требованиям, установленным статьями 34 и 35 Европейской конвенции о правах человека. С учетом этих обстоятельств Комитет приходит к выводу о том, что пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им данного сообщения.

8.4 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что два автора, а именно г-н Тайсумов и г-н Темирбулатов, не исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты, не подав надзорную жалобу в Верховный суд Российской Федерации. Государство-участник не оспаривает на этом основании исчерпание внутренних средств правовой защиты в отношении остальных четырех авторов.

8.5 Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой заявление ходатайств в суд о рассмотрении дела в порядке надзора уже вступивших в законную силу судебных решений, зависящих от дискреционных полномочий судьи, является чрезвычайным средством правовой защиты, и государство-участник должно доказать наличие разумных оснований полагать, что такие ходатайства обеспечат эффективное средство правовой защиты в обстоятельствах данного конкретного дела¹⁰. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не сообщило о том, были ли удовлетворены ходатайства, заявленные на имя Председателя Верховного суда о рассмотрении в порядке надзора утверждений о пытках и неправомерном обращении и, если да, то в каком количестве. В этой связи Комитет делает вывод о том, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения в отношении всех шести авторов.

8.6 Комитет далее принимает к сведению довод государства-участника о том, что авторы не подавали жалоб на отказ прокуратуры возбудить уголовное дело в отношении предполагаемых виновных в применении пыток. Комитет отмечает, что

¹⁰ См. *Гелазаускас против Литвы* (CCPR/C/77/D/836/1998), пункт 7.4; *Секерко против Беларуси* (CCPR/C/109/D/1851/2008), пункт 8.3; *Процко и Толчин против Беларуси* (CCPR/C/109/D/1919-1920/2009), пункт 6.5; *Шумилин против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1784/2008), пункт 8.3; и *П.Л. против Беларуси* (CCPR/C/102/D/1814/2008), пункт 6.2.

авторы уже воспользовались своими правами на подачу жалоб в суд в рамках возбужденного против них уголовного дела как в ходе разбирательства в суде первой инстанции, так и в ходе рассмотрения апелляционной жалобы во второй инстанции — в Верховном суде Российской Федерации и что их апелляционные жалобы были отклонены 2 мая 2007 года. Исходя из этого Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения в отношении всех шести авторов.

8.7 Комитет принял к сведению утверждения двух авторов, а именно г-на Тайсумова и г-на Темирбулатова, о том, что они были названы террористами в нарушение их права на презумпцию невиновности, предусмотренного пунктом 2 статьи 14 (см. пункты 5.3 и 7.3 выше) и пунктами а) и b) пункта 3 статьи 14 Пакта. Тем не менее при отсутствии в деле дополнительной соответствующей информации Комитет считает, что автор не смог в достаточной степени обосновать эти заявления для целей приемлемости. Соответственно, он признает сообщение в этой части неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.8 Комитет считает, что авторы в достаточной степени обосновали для целей приемлемости остальные утверждения по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьями 2 (пункт 3), 9 (пункты 1–4) и 14 (пункт 3 g)) Пакта. Исходя из этого, он объявляет их приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

9.2 Прежде всего Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что после задержания их подвергали пыткам, с тем чтобы заставить признать свою вину, и что впоследствии эти признания были предъявлены против них в суде в качестве доказательств, несмотря на их многочисленные опровержения и жалобы на применение пыток, включая жалобы, заявленные в ходе судебного разбирательства, а также в рамках кассационного обжалования. Комитет принимает к сведению утверждения авторов, в том числе о том, что г-н Яшуев подвергался продолжительным избиениям черенками лопат и воздействию электрическим током; помимо воздействия на г-на Барахаева электрическим током, его избивали резиновыми палками, кулаками и железным прутком; г-на Тайсумова били ногами, обутыми в армейские ботинки, палками и подвергали удушению с использованием противогаза; г-на Темирбулатова лишали сна и подвергали удушению; г-на Юсупова подвергали удушению с использованием полиэтиленового пакета, а также угрозам в отношении одного из членов его семьи; г-н Аларханов подвергся избиениям и угрозам, касавшимся членов его семьи. Комитет отмечает, что, по словам авторов, эти действия имели место, когда все они содержались под стражей без связи с внешним миром, поскольку их фактическое задержание было признано лишь через несколько дней, а в некоторых случаях — через несколько недель (см. пункты 2.3–2.5 выше). Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что жалобы авторов были должным образом оценены судами, — довод, не подкрепленный дополнительными разъяснениями. Комитет считает, что с учетом обстоятельств настоящего сообщения и, в частности, в свете непредставления государством-участником подробных разъяснений по вопросу об обращении с авторами, которому они подверглись при их аресте, утверждениям автора следует придать должный вес.

9.3 По поводу обязательства государства-участника надлежащим образом расследовать утверждения авторов о пытках Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой уголовное расследование и последующее привлечение к судебной ответственности представляют собой необходимые средства восстановления нарушенных прав человека, в частности прав, защищаемых статьей 7 Пакта¹¹. Комитет

¹¹ См. замечание общего порядка Комитета № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, пункт 14; и его

отмечает, что имеющиеся в деле материалы, не позволяют ему сделать вывод о том, что расследование утверждений о пытках было проведено безотлагательно или эффективно или что были выявлены какие-либо виновные в них лица, несмотря на наличие подробной информации авторов, свидетельских показаний, ходатайств о проведении медицинского освидетельствования и, в отношении одного из авторов, г-на Яшуева, — медицинского заключения о наличии признаков телесных повреждений.

9.4 Комитет считает, что в данном случае в расследовании, проведенном в 2005 году в связи с утверждениями авторов о применении пыток, отсутствует элемент беспристрастности (см. пункт 5.4 выше), поскольку оно было поручено Х.А.С., т. е. тому же самому следователю, который, как утверждается авторами, причастен к применению пыток. Комитет также принимает к сведению утверждения авторов о том, что их вина была установлена в ходе судебного разбирательства частично на основе признательных показаний, которые они дали под пытками и которые были признаны судами в качестве доказательства. Соответственно, с учетом обстоятельств, описанных сторонами, Комитет приходит к выводу о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав авторов по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьями 2 (пункт 3) и 14 (пункт 3 г)) Пакта.

9.5 Затем Комитет рассматривает утверждения авторов о том, что в разное время в 2004 и 2005 годах они незаконно содержались под стражей и что их официальные арест и задержание были задокументированы лишь позднее. Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что г-н Яшуев незаконно содержался под стражей в период с 7 ноября по 1 декабря 2004 года; г-н Барахаев — со 2 по 25 октября 2004 года; г-н Тайсумов — с 29 сентября по 20 октября 2004 года; г-н Темирбулатов — с 29 сентября по 10 октября 2004 года; г-н Юсупов — с 28 октября по 1 ноября 2004 года; и г-н Аларханов — с 19 по 21 февраля 2005 года. Комитет также принимает к сведению утверждения авторов о том, что после их незаконного задержания они не были уведомлены о причинах их ареста и не были в срочном порядке доставлены к судье. Государство-участник не предоставляет никаких опровержений или разъяснений в отношении этих конкретных дат, а лишь утверждает, что авторы были арестованы и с ними обращались в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

9.6 Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, в котором говорится о запрете на произвольное и незаконное лишение свободы, т. е. лишение свободы, которое не предусмотрено этими основаниями и не соответствует прописанным в законе процедурам. Эти два запрета частично накладываются друг на друга в том смысле, что аресты и содержание под стражей могут иметь место в нарушение применимого права, но при этом не быть произвольными, или могут допускаться законом, но при этом быть произвольными, или же могут быть одновременно и произвольными, и незаконными. Произвольными также являются арест или содержание под стражей, которые не имеют под собой законного основания¹². Статья 9 также требует соблюдения внутренних правил, определяющих, когда требуется получение санкции на дальнейшее содержание под стражей от судьи или иного должностного лица¹³, где могут содержаться отдельные лица¹⁴, когда задержанного необходимо доставить в суд¹⁵, а также установленные законом предельные сроки содержания под стражей¹⁶. Лицам, лишенным свободы, должна предоставляться помощь в получении доступа к эффективным средствам правовой защиты для обеспечения соблюдения прав, в том числе при первоначальном

замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта, пункт 18.

¹² Замечание общего порядка № 35, пункт 11.

¹³ *Гридин против Российской Федерации* (CCPR/C/69/D/770/1997), пункт 8.1; см. также замечание общего порядка Комитета № 35, пункт 23.

¹⁴ *Умаров против Узбекистана* (CCPR/C/100/D/1449/2006), пункт 8.4.

¹⁵ *Гомес Касафранка против Перу* (CCPR/C/78/D/981/2001), пункт 7.2.

¹⁶ *Исраил против Казахстана* (CCPR/C/103/D/2024/2011), пункт 9.2.

и периодическом судебном пересмотре законности их содержания под стражей, а также для недопущения условий содержания под стражей, несовместимых с Пактом¹⁷.

9.7 В данном случае на основании материалов дела Комитет отмечает, что авторы не были проинформированы при их задержании о причинах их ареста или выдвинутых против них обвинениях и не были в срочном порядке доставлены к судье для проверки законности их задержания. Ввиду изложенных обстоятельств и в отсутствие дополнительной информации или разъяснений со стороны государства-участника Комитет делает вывод о том, что государство-участник нарушило права авторов по пунктам 2 и 3 статьи 9.

9.8 В свете этого вывода Комитет постановляет не рассматривать отдельно остальные утверждения авторов по статье 9 Пакта.

10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьями 2 (пункт 3), 9 (пункты 2 и 3) и 14 (пункт 3 г)) Пакта.

11. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта, государство-участник обязано предоставить авторам эффективное средство правовой защиты. В частности, оно должно предоставить полное возмещение лицам, чьи права, гарантируемые Пактом, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, предпринять следующие шаги: провести тщательное, оперативное и беспристрастное расследование в связи с утверждениями авторов о пытках и, в случае их подтверждения, обеспечить судебное преследование виновных; и предоставить авторам полное возмещение, включая справедливую компенсацию и другие меры сатисфакции за совершенные нарушения. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

12. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые Пактом, и предоставлять им эффективное средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых им мерах по выполнению Соображений Комитета. Он также просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.

¹⁷ *Фиалковска против Польши* (CCPR/C/84/D/1061/2002), пункты 8.3–8.4; *А. против Новой Зеландии* (CCPR/C/66/D/754/1997), пункт 7.3; и замечание общего порядка Комитета № 31, пункт 15.